Любовь и привязанность невозможно было сдержать. Даже если человек упорно трудился, когда ему кто-то нравился, выражение его глаз невозможно было скрыть, как и выражение лица.

Неважно, сколько домашней работы было сделано, неважно, сколько психологической работы было проведено, это было бы бесполезно.

Это негромкое "Я скучаю по тебе" заставило Ши Мэнван отбросить доспехи.

Она много раз думала, что может встретить его снова, но никогда не думала, что они встретятся вот так. Она решила, что двух месяцев ей хватит, чтобы провести психологическую работу. Этого было достаточно, чтобы забыть о человеке, стоящем перед ней, и тогда она сможет вернуться к своему обычному спокойствию.

Но когда они действительно встретились, она поняла, что ее сердце движется и совершенно не поддается ее контролю.

Почувствовав знакомый запах его тела и ощутив тепло, исходящее от их губ и зубов, она на мгновение не смогла отстраниться.

Головокружение длилось лишь мгновение. Ши Менгван услышала звук шагов вдалеке. Она внезапно пришла в себя и с силой оттолкнула Чжан Хаоцзе. Она сделала большой шаг назад.

Из-за того, что она отступила слишком быстро, спина Ши Мэнгуан даже ударилась о стену позади нее.

Почувствовав боль, она попятилась и посмотрела на мужчину перед собой. Ее взгляд был очень сложным. Она опустила глаза и, сделав несколько вдохов, кокетливый взгляд полностью исчез.

Когда она снова подняла голову, глаза Ши Мэнгуана были наполнены рациональностью и ни малейшего следа эмоций. Поцелуй, который она не могла не подарить, уже был лучшим, что она могла дать. Она не могла сделать и не могла позволить себе дать еще больше.

Она настороженно посмотрела на Чжань Хаоцзе и повернулась, чтобы уйти. Однако Чжань Хаоцзе встал перед ней и преградил ей путь.

"Ванван?" Разве ей это не понравилось?

"Чжан Хаоцзе, мы уже расстались".

Ши Мэнван сказала это спокойно, и глаза Чжань Хаоцзе потемнели. "Ванван, я не соглашался на это".

"Это твое дело.

Я думал, что у нас уже есть молчаливое взаимопонимание".

"Ванван?"

"Извини, но я не буду связываться с мужчиной, у которого есть невеста".

Позиция Ши Мэнван была твердой. Чжан Хаоцзе хотел остановить ее, но в этот момент зазвонил его телефон. Номер на нем заставил его первым ответить на звонок.

В этот момент Ши Мэнван вышла из коридора.

Когда Чжань Хаоцзе положил трубку и вышел, Ши Мэнван уже не было на прежнем месте.

Конечно, Ван Сяньяна тоже не было.

..

Ши Мэнван сидела в машине и смотрела на Ван Сяньяна, который сел в машину без приглашения. Она чувствовала себя немного беспомощной. Она думала, что уже все прояснила.

На самом деле, двухлетнее соглашение, о котором говорила Ши Мэнван, действительно имело цель заставить бабушку Ши замолчать, чтобы у нее больше не возникало мысли о передаче пасынка родителям.

Однако другая цель заключалась в том, что она не была уверена, как далеко сможет зайти с Чжань Хаоцзе. До этого она не собиралась выходить замуж и не собиралась влюбляться.

Используя это в качестве оправдания, она могла избежать многих неприятностей.

Однако она не ожидала, что ее мать окажется настолько способной. Ее не только не оттолкнули найденные ею предлоги и причины, но она даже нашла подходящего мужчину, который снова и снова ходил с ней на свидания вслепую.

В этом отношении она была действительно убеждена.

Машина остановилась у ее квартиры, и она беспомощно посмотрела на Ван Сяньяна. Она только что сказала, что плохо себя чувствует и хочет пойти домой отдохнуть.

Ван Сяньян предложил отправить ее домой, как бы она ни отказывалась. Когда она дошла до места парковки, он взял у нее ключи от машины и сел в нее.

"Раз ты плохо себя чувствуешь, я поведу".

Он знал, что это всего лишь ее отговорка, но Ши Менгван действительно не могла выгнать его с водительского места.

"Я уже дома". Ши Мэнван протянула руку Ван Сяньяну и сказала, чтобы он вышел из машины и вернул ей ключи.

Ван Сяньян вышла из машины, но ключи от машины он ей не вернул. Стоя перед машиной и глядя на Ши Мэнгуана, он был очень высокого роста.

"Что ты имеешь в виду под женитьбой на семье? Ты ведь специально выставляешь это на показ, чтобы усложнить людям жизнь?" Какая эпоха была сейчас? Кто бы до сих пор обращался с такой просьбой?

Выражение лица Ши Мэнгуань не изменилось. Она хорошо знала семейное прошлое Ван Сяньяна. Он вырос вместе с Хуо Цзиньяо, так что, возможно, все будет не так уж плохо.

"Нет, я серьезно".

Ван Сяньян посмотрел на нее и, казалось, немного засомневался. Если говорить серьезно, не считая одного или двух незаконнорожденных детей, которых его старик случайно завел на улице... Его мать родила только его.

У него никогда не было братьев и сестер, поэтому у него были особенно хорошие отношения с Хуо Цзиньяо и остальными.

Теперь, когда Ши Мэнван упомянул об этом условии, он был в замешательстве.

Даже если бы он был готов, его родители не согласились бы на это. У Ван Сяньяна разболелась голова. Даже если это действительно было условие Ши Мэнгуана, он не мог его выполнить.

"Мэнван, как насчет этого? Давай сделаем шаг назад".

Не понимая, что он имел в виду, говоря о шаге назад, Ши Мэнван посмотрела на него.

"Если ты согласишься быть со мной, у нас может быть двое детей, один с твоей фамилией, а другой с моей. Как насчет этого?"

Ши Мэнгуан посмотрел на Ван Сяньяна. На мгновение она была очень тронута.

Учитывая семейное происхождение и статус Ван Сяньяна, его слова были очень искренними и серьезными.

"Ван Сяньян, спасибо". Ши Мэнван искренне поблагодарил его. "Я действительно благодарна вам".

Больше она ничего не сказала, но что это значило, Ван Сяньян не понял.

"Эн, ты благодаришь меня, но ты не можешь принять меня, верно?"

"Ван Сяньян..."

"Мэнван, скажи мне правду". Ван Сяньян думал о том, что он видел во Франции, и о том, что произошло потом. "У тебя есть кто-то в сердце?"

Ши Мэнгуан на мгновение был ошеломлен.

Встретив ясные глаза Ван Сяньяна, она на секунду замешкалась и быстро кивнула.

"Да. У меня есть человек, который мне нравится".

Ван Сяньян выглядел так, будто ожидал этого. "Неудивительно".

Атмосфера была немного тихой. Ши Мэнван не знала, что сказать. Она стояла, чувствуя себя немного неловко.

"Все в порядке." Ван Сяньян была намного спокойнее ее. "Я давно это почувствовала".

Выражение лица Ши Мэнгуана было странным. Ван Сяньян мягко улыбнулась. "Если тебе кто-то не нравится, как ты можешь не иметь в глазах такого выдающегося человека, как я? Разве ты так не думаешь?"

От его слов выражение лица Ши Мэнгуан немного расслабилось. Она слегка улыбнулась.

"Потому что я слепая".

Улыбнувшись, Ван Сяньян тоже расслабился. Некоторые вещи можно было понять и без явного объяснения, но если бы их действительно поняли, было бы лучше.

"Хорошо. Тогда я надеюсь, что ты не будешь слепым слишком долго". Ван Сяньян продолжил: "Иначе, если ты будешь притворяться слепым, то станешь действительно слепым".

Отвергнув предложение Ши Мэнгуана отослать его, Ван Сяньян вышел из квартала и ушел.

Ши Мэнгуань посмотрела на его спину, и уголки ее губ снова изогнулись в прямую линию.

Она так долго была связана с Чжань Хаоцзе. Она не могла остановиться, и это было неприятно. После того, как она столько раз ходила туда-сюда, разве она не ослепла?

Просто она не чувствовала, что может контролировать свое сердце. Более того, ее чувства к Чжань Хаоцзе уже не были простым движением сердца.

После того, как они больше года полагались друг на друга, она так и не забыла о той заботе и дружеском общении, которое было раньше.

Не позволяя себе больше думать о Чжань Хаоцзе, она покачала головой. Некоторые вещи, независимо от того, насколько они трудны, нужно научиться отпускать.

В тот вечер Ши Мэнван не видела, чтобы Чжань Хаоцзе искал ее, и это снова принесло ей облегчение.

Ее характер можно было назвать ярким, а волю - твердой.

Однако перед Чжань Хаоцзе вся ее рациональность становилась уязвимой.

Может быть, ей нужно на некоторое время отвлечься? Как насчет того, чтобы слетать в город Жун на несколько дней после завершения списка? Она не только сможет сопровождать Су Цинсана, но и избегать Чжань Хаоцзе.

Ши Мэнгуань все хорошо продумала, но на следующее утро, открыв дверь и собираясь идти на работу, она увидела Чжан Хаоцзе, охранявшего дверь.

Увидев его, Ши Мэнван инстинктивно сделала шаг назад, но, подумав, что идет на работу, сделала еще один шаг вперед.

Таким образом, она оказалась перед Чжань Хаоцзе. Из-за его высокого роста вся дверь казалась очень тесной. Он также успешно перекрыл Ши Мэнгуану путь к выходу.

"Чжан Хаоцзе, пожалуйста, отойди, я хочу выйти".

"Я купил для тебя завтрак". Чжань Хаоцзе сделал вид, будто не заметил ее холодного лица. "Ты, наверное, еще не завтракал. Иди после того, как поешь".

Ши Мэнван посмотрела на сумку, которую нес Чжань Хаоцзе. На ней был логотип очень известного в городе Линь ресторана для завтрака в гонконгском стиле.

Отведя взгляд, Ши Мэнван крепко сжала сумку. "Не нужно, спасибо. Я уже поела. Пожалуйста, отойдите в сторону".

Ее жесткий тон был очевидным отказом, но в глазах Чжана Хаоцзе такой отказ был недостаточно основательным.

Он внезапно приблизил свое лицо к Ши Мэнгуан. Это неожиданное действие испугало Ши Мэнван, и ее тело естественно сделало шаг назад.

Удерживая ее тело, Чжань Хаоцзе положил руку, в которой не было завтрака, на ее талию.

Кончик его носа нежно прошелся по ее губам. Наконец, он обнял ее за талию и сделал шаг вперед. Они стояли в доме вдвоем. Чжань Хаоцзе подцепил кончик ноги и легко закрыл дверь.

"Ешь завтрак".

Он поднял сумку в руке.

"Чжань Хаоцзе." Ши Мэнван отдернул руку и несколько раздраженно сказал: "Я уже поел".

"Ты поел? Ты уверен?"

"Нет ничего, в чем бы я не был уверен".

Чжань Хаоцзе повернулся к ней лицом и снова полунаклонился. "У тебя во рту вкус зубной пасты, но на завтрак это не похоже".

Его серьезный тон заставил Ши Мэнван покраснеть.

Она прикусила губу и плотно сжала губы. Осознав, что она сделала, она немного ослабила хватку.

"Чжан Хаоцзе, ты в порядке?"

"Даже если я не ел, какое отношение это имеет к тебе? Я могу пойти в студию и поесть. Ты можешь отойти в сторону?"

Чжан Хаоцзе не отошел. Он потянул ее за руку и повел к обеденному столу.

Он был намного сильнее ее. Ши Мэнван несколько раз попыталась вырваться, но не смогла. Она могла только позволить ему оттащить ее.

"Чжан Хаоцзе..."

Чжань Хаоцзе поставил сумку на стол и открыл ее. Он достал из него несколько коробок с обедом и разложил их одну за другой.

"Давайте поедим".

Ши Мэнван наконец смогла вырваться из его рук, когда он выложил коробки с обедом. Она сделала шаг назад и встала в метре от Чжань Хаоцзе.

"Чжан Хаоцзе, мы уже расстались".

Если он не расслышал ее вчера, она не возражала против того, чтобы повторить это сегодня.

Чжань Хаоцзе повернулся и встретил холод в ее глазах. Он сделал шаг вперед и встал перед

ней.

"Я не соглашался".

"Мне не нужно твое согласие".

Она уже приняла решение и не собиралась его менять.

"Ванван, тебе обязательно это делать?"

"Чжан Хаоцзе, ты должен это сделать?"

У Ши Мэнван болела голова. Она изо всех сил старалась держать себя в руках и изо всех сил пыталась забыть о нем. Почему он должен был появиться?

"Ты иди..."

Ши Менгван сделала шаг назад и указала на дверь.

Она не хотела этого. Ей не нравилось, что он приходит и уходит, когда ему вздумается. Он не мог позволить себе любовь, которую она хотела, поэтому она не хотела, чтобы он больше провоцировал ее.

Брови Чжань Хаоцзе плотно сошлись. "Ванван..."

Он хотел объясниться, но тут снова зазвонил телефон. Он посмотрел на Ши Мэнван и ответил на звонок.

От услышанных на другом конце линии новостей его выражение лица изменилось.

Он посмотрел на Ши Мэнгуана с серьезным выражением лица. "Я сейчас приду".

Положив трубку, он убрал телефон и посмотрел на Ши Менгвана. "У меня есть несколько срочных дел, о которых нужно позаботиться. Я должен выйти на некоторое время. Неважно, насколько ты несчастна, ты все равно должна позавтракать".

Сказав это, он стерпел и не стал обнимать Ши Мэнгуана. Вместо этого он поспешил уйти.

Ши Мэнгуань посмотрел ему в спину и почувствовал серьезность в его словах. Хотя он не появлялся в течение этого времени, сегодня он явно похудел.

Шаги Чжан Хаоцзе были немного быстрыми, настолько быстрыми, что Ши Мэнван даже не успела спросить его, что случилось. Однако интуиция подсказывала ей, что это не обычное дело.

..

Когда машина остановилась у входа в первую больницу, Тан Хуа уже вышел из нее. Увидев Чжань Хаоцзе, он быстро подошел к нему.

"Авария произошла час назад. В это время госпожа Чэнь собиралась идти на работу. Когда она уже подходила к зданию Chen Coporation, из-за угла выскочила машина и врезалась в машину госпожи Чэнь".

Танг Хуа сказал очень четко: "Полиция была вызвана, и машина, вызвавшая аварию, была задержана, но я думаю, что это не обычный инцидент".

Он больше ничего не сказал, но смысл его слов был совершенно ясен. Эта авария была не случайной, а рукотворной.

Чжань Хаоцзе не стал больше задавать вопросов и сразу же отправился в больницу. Когда он вошел туда, Чэнь Фэйфэй все еще находилась в реанимации.

Он не успел спросить у врача, как она себя чувствует, а вскоре после этого пришел и Чэнь Юнчан. Как только он появился, он сразу же направился к Чжань Хаоцзе.

Не дав Чжань Хаоцзе и слова сказать, он сразу же замахнулся на него кулаком.

Однако прежде чем кулак коснулся Чжан Хаоцзе, Чжан Хаоцзе успел сделать шаг назад, чтобы избежать удара.

Чэнь Юнчан был очень зол. Он указал на Чжань Хаоцзе. "Неблагодарный. Ты неблагодарный".

"Я, я хочу, чтобы ты хорошо заботился о Фэйфэй. Так вот как ты о ней заботишься?

Ничего страшного, если ты не придешь, но как только ты придешь, ты положишь Фейфей в больницу?"

"Дядя..."

"Не называй меня так. Я не могу себе этого позволить". Чэнь Юнчан был очень зол. Чжан Хаоцзе не мог опровергнуть, да он и не собирался опровергать себя.

Он уже попросил Тан Хуа выяснить, почему это произошло. С конкретикой ситуации придется подождать, пока Тан Хуа закончит расследование.

Но прежде чем Тан Хуа сообщил результаты расследования. Мобильник Чжань Хаоцзе снова зазвонил.

На экране появилось несколько фотографий. На одной из них Чэнь Фэйфэй попала в аварию сегодня утром, на другой - он и Чэнь Фэйфэй вместе. На другой - Чэнь Фэйфэй в одиночестве.

Три фотографии и предложение.

"Это еще не конец..."

Сердце Чжань Хаоцзе заколотилось. Не было необходимости ждать результатов расследования. Это была работа семьи Чжань.

Он думал, что Чжан Кун и дядя Чи могут отомстить, но он не ожидал, что другая сторона действительно нацелится на Чэнь Фэйфэй.

Нет, он не должен был удивляться. Вот так они и поступали. Чжан Хаоцзе с торжественным выражением лица взял в руки телефон.

Он повернулся, чтобы уйти, но его остановил Чэнь Юнчан.

"Куда ты идешь? Куда еще ты можешь пойти? Позвольте мне сказать вам, что я не оставлю это

дело просто так. Ты должен дать нашей Фэйфэй объяснения".

Чжан Хаоцзе молчал. Он не мог дать ей объяснений. Он мог только отомстить за Чэнь Фэйфэй и не дать слепым людям прийти и причинить неприятности.

"Дядя, не волнуйся. Я дам вам объяснение".

На этот раз Чжан Хаоцзе не спешил уходить. Он ждал у реанимационной палаты, пока Чэнь Фэйфэй придет в себя.

После того, как врач вызволил Чэнь Фэйфэй, он сказал им, что Чэнь Фэйфэй вне опасности. На данный момент проблем не было.

Чжан Хаоцзе вздохнул с облегчением. Однако он не мог полностью расслабиться.

Травма Чэнь Фэйфэй была несерьезной. Она поправится после нескольких дней отдыха.

По его мнению, это не было похоже на то, что они намеренно пытались убить Чэнь Фэйфэя. Наоборот, казалось, что они предупреждают его.

Осознав это, Чжань Хаоцзе вдруг почувствовал неладное.

Вскоре он получил новое текстовое сообщение на свой телефон.

"Ты чувствуешь облегчение? Чжан Хаоцзе, еще слишком рано радоваться. Думаешь, мы не знаем, кого ты на самом деле хочешь защитить, потому что ты нашел щит?".

Сердце Чжань Хаоцзе заколотилось. Он почти сразу подумал о Ши Мэнгуане.

Он не мог усидеть на месте, когда думал об этом. Ему было все равно, как долго Чэнь Фэйфэй будет приходить в себя. Он поспешно повернулся, чтобы поискать Ши Менгвана.

С Ши Мэнгуаном должно быть все в порядке.

По дороге он все время уговаривал водителя ехать быстрее. Быстрее.

Телефон снова не зазвонил, но на этот раз звонок был еще более мучительным. Его руки на коленях были крепко сжаты в кулаки. Он все еще был неосторожен. Ему следовало быть более осторожным.

..

Ши Мэнван не стала есть завтрак, который приготовил Чжан Хаоцзе, но она не была расточительным человеком.

Подумав, она принесла завтрак в компанию и раздала его другим людям в студии, но даже так она все равно чувствовала, что этого недостаточно.

В ее сердце разгорался огонь. Этот огонь заставлял ее безжалостно сжигать Чжань Хаоцзе.

Она все еще думала о том, как встретит Чжань Хаоцзе в следующий раз, когда он придет, или прибегнет к более радикальным мерам.

Несмотря ни на что, она не могла продолжать в том же духе.

Она только что приняла решение и заставила себя отвлечься от Чжань Хаоцзе.

На другом конце Чжань Хаоцзе внезапно ворвался в ее кабинет.

"Ванван..."

Сяо Цзи последовал за Чжань Хаоцзе и посмотрел на нее с беспомощным выражением лица. "Сестра Ши, я не смогла его остановить".

"Ваньвань..."

Чжан Хаоцзе увидел, что Ши Мэнван цела и невредима, и вздохнул с облегчением. Он шагнул вперед и протянул руки, чтобы обнять ее.

Ему нужно было убедиться, что она в безопасности, но Ши Мэнван вдруг подняла руку и заслонила его грудь.

Ее лицо постепенно наполнялось гневом.

"Чжан Хаоцзе, ты снова сошел с ума?"

http://tl.rulate.ru/book/36344/2088375